

Совет Безопасности

Шестьдесят девятый год

Предварительный отчет

7107-е заседание

Четверг, 30 января 2014 года, 10 ч. 15 м.
Нью-Йорк

Председатель: принц Зайд Раад Зайд аль-Хусейн . . . . . (Иордания)

Члены:

Аргентина	г-н де Антуэно
Австралия	г-н Куинлан
Чад	г-н Мангарал
Чили	г-н Эррасурис
Китай	г-н Шэнь Бо
Франция	г-н Берту
Литва	г-жа Мурмокайте
Люксембург	г-жа Лукас
Нигерия	г-н Адаму
Республика Корея	г-н О Джун
Российская Федерация	г-н Ильичев
Руанда	г-н Гасана
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Тейтем
Соединенные Штаты Америки	г-н Делорентис

Повестка дня

Ситуация в отношении Демократической Республики Конго

Письмо Координатора Группы экспертов по Демократической Республике Конго, мандат которой был продлен в соответствии с резолюцией 2078 (2012) Совета Безопасности, от 22 января 2014 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2014/42)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация в отношении Демократической Республики Конго

Письмо Координатора Группы экспертов по Демократической Республике Конго, мандат которой был продлен в соответствии с резолюцией 2078 (2012) Совета Безопасности, от 22 января 2014 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2014/42)

Председатель (*говорит по-арабски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителя Демократической Республики Конго.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

На рассмотрении членов Совета находится документ S/2014/55, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Францией.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2014/42, в котором содержится письмо Координатора Группы экспертов по Демократической Республике Конго, мандат которой продлен в соответствии с резолюцией 2078 (2012) Совета Безопасности, от 22 января 2014 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Насколько я понимаю, Совет готов приступить к голосованию по проекту резолюции. Я ставлю проект резолюции на голосование.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за:

Аргентина, Австралия, Чад, Чили, Китай, Франция, Иордания, Литва, Люксембург, Нигерия, Республика Корея, Российская Федерация, Руанда, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки

Председатель (*говорит по-арабски*): За проект резолюции подано 15 голосов. Проект резолюции принимается единогласно в качестве резолюции 2136 (2014).

Сейчас я предоставляю слово членам Совета, пожелавшим выступить с заявлениями после голосования.

Г-н Гасана (Руанда) (*говорит по-английски*): Я выступаю для разъяснения мотивов голосования Руанды по резолюции 2136 (2014), которая была только что единогласно принята.

Прежде всего я хотел бы поблагодарить Францию, координатора этой важной резолюции, за проявленные ею решимость и терпение во время поиска консенсуса по тексту резолюции. Я хотел бы выразить особую признательность послу Франции и его коллегам, входящим в состав его делегации. Я хотел бы также поблагодарить Иорданию, Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1533 (2004), за ее умелое руководство работой Комитета в этот сложный период. Совсем не просто быть Председателем этого Комитета и одновременно председательствовать в Совете Безопасности. Я также благодарю других членов Совета за их ценный вклад в обеспечение того, чтобы эта резолюция стала еще одним инструментом для установления прочного мира в Демократической Республике Конго.

Руанда проголосовала за эту резолюцию, поскольку мы считаем, что режим санкций, введенный в отношении Демократической Республики Конго, имеет первостепенное значение для борьбы с вооруженными группами, которые по-прежнему действуют в стране, в частности с Демократическими силами освобождения Руанды, о которых сегодня в Совете было сказано, что они являются

«группой, в отношении которой действуют санкции Организации Объединенных Наций и среди руководителей и рядовых членов которой имеются те, кто совершал в 1994 году в Руанде акты геноцида против тутси, в ходе которых погибли также представители хуту и другие люди, выступавшие против геноцида, и продолжает поощрять и совершать этнически мотивированные и иные убийства в Руанде и ДРК». (*резолюция 2136 (2014), тринадцатый пункт преамбулы*)

Мы разделяем глубокую озабоченность Совета в связи с сообщениями о сотрудничестве между этой совершившей акты геноцида группой и, к сожалению, Вооруженными силами Демократической Республики Конго. Мы призываем правительство Демократической Республики Конго

соблюдать Рамочное соглашение о мире, безопасности и сотрудничестве и подчеркиваем необходимость обеспечения того, чтобы Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго и Расширенный совместный механизм контроля в срочном порядке провели расследование по этому вопросу.

Хотя в резолюции 2136 (2014) принимается к сведению окончательный доклад Группы экспертов по Демократической Республике Конго (S/2014/42), Руанда отвергла этот доклад. Мы сделали это по той причине, что в докладе не хватает объективности, транспарентности, вещественных доказательств и достоверных источников. Мы осуждаем использование несовершенной методологии непрофессиональной группой экспертов, которая считает, что она имеет право обвинять целый народ, не имея при этом никаких доказательств. Однако мы поддерживаем продление мандата Группы экспертов еще на год, поскольку мы считаем, что Группа может помочь Комитету 1533 в наблюдении за осуществлением режима санкций, введенного в отношении Демократической Республики Конго.

Пользуясь этой возможностью, я хотел бы от имени нашего правительства вновь призвать Совет потребовать, чтобы члены Группы экспертов проводили свою работу на более нейтральной, беспристрастной и профессиональной основе в интересах обеспечения регионального и международного мира. Мы вновь заявляем, что мы глубоко сожалеем по поводу того, как нынешняя Группа экспертов осуществляет свою деятельность. Следует четко дать понять, что использование механизма санкционированного и финансируемого Организацией Объединенных Наций, для преднамеренных нападков на государства — члены Организации Объединенных Наций и предъявления им серьезных, необоснованных и дискредитирующих обвинений без убедительных доказательств совершенно неприемлемо. Такие оскорбительные обвинения на самом деле могут подорвать предпринимаемые усилия, направленные на принятие перспективных решений.

В заключение позвольте мне еще раз подтвердить неизменную готовность Руанды оказывать поддержку работе Группы экспертов, которая при ее проведении в строгом соответствии с мандатом Совета и благонамеренными людьми могла бы способствовать устранению коренных причин

конфликта в Демократической Республике Конго и тем самым обеспечению стабильности в регионе. Неспособность четко понимать динамику в регионе и предоставлять о ней объективную информацию будет и впредь приводить к подрыву предпринимаемых мирных усилий. В этой связи Руанда сохраняет приверженность поиску путей долгосрочного урегулирования повторяющихся кризисов на востоке Демократической Республики Конго на двустороннем уровне или посредством механизма Международной конференции по району Великих озер и Рамочного соглашения о мире, безопасности и сотрудничестве для Демократической Республики Конго и региона.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Демократической Республики Конго.

Г-н Гата Мавита ва Луфута (Демократическая Республика Конго) (*говорит по-французски*): Позвольте мне, г-н Председатель, сейчас, когда председательство Иордании в Совете Безопасности подходит к концу, выразить Вам от имени моей делегации удовлетворение тем, что Вы руководите нашей работой на этом заседании Совета Безопасности, посвященном ситуации в Демократической Республике Конго, и в частности заключительному докладу Группы экспертов по Демократической Республике Конго (S/2014/42, приложение).

Поскольку январь месяц заканчивается, наша делегация хотела бы приветствовать тот факт, что Совет Безопасности работает в этом месяце под председательством Иордании — страны, с которой Демократическая Республика Конго поддерживает превосходные отношения, характеризующиеся взаимным уважением. Я хотел бы, пользуясь этой возможностью, выполнить приятную обязанность и от всей души поблагодарить Вас, г-н Председатель, от себя лично и от имени нашей делегации за работу, которую Совет Безопасности выполнил под Вашим руководством.

Я хотел бы, прежде всего, от имени правительства и народа Демократической Республики Конго поблагодарить Группу экспертов за то, что, как и два года назад, она вновь подготовила удовлетворительный заключительный доклад. В этом докладе особо освещаются повторяющиеся сценарии, используемые двумя соседними странами, имеющими обыкновение плыть против течения и

действовать наперекор принципам мира, провозглашенным Организацией Объединенных Наций, Африканским союзом и субрегиональными организациями, членами которых они, согласно их утверждениям, являются, в их настойчивых попытках дестабилизировать восточную часть Демократической Республики Конго.

В этой связи Демократическая Республика Конго хотела бы напомнить Вам, г-н Председатель, что нарушения, перечисленные в заключительном докладе, который представлен на рассмотрение Совета, были выявлены не анонимной организацией или организацией, не имеющей на то полномочий, или просто организацией, пытающейся по своему усмотрению обратить на это внимание международного сообщества. Эти серьезные нарушения соответствующих положений резолюций Совета Безопасности и Рамочного соглашения были выявлены и документально подтверждены группой заслуживающих доверия специалистов, назначенных Советом Безопасности с учетом уровня их профессионализма и знаний. Поэтому наше правительство приветствует тот факт, что Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго, внимательно изучил этот заключительный доклад Группы экспертов в соответствии со своим мандатом по мониторингу соблюдения санкций.

Наша делегация хотела бы обратить внимание Совета Безопасности на доклад Группы экспертов по Демократической Республике Конго и достоверную информацию, содержащуюся в докладе Генерального секретаря, который был представлен членам Совета 13 января 2014 года (S/2013/773) Специальным представителем Генерального секретаря по Демократической Республике Конго г-ном Мартином Коблером (см. S/PV.7094). В обоих докладах подробно освещаются возрождение ушедшего в небытие «Движения 23 марта» («М-23») и поддержка, которую бывшей террористической группировке оказывают Руанда и Уганда.

В заключительном докладе Группы экспертов четко отмечается, что, несмотря на поражение, которое потерпели мятежники из бывшего движения «М-23» в восточной части Демократической Республики Конго, они продолжают вербовать себе соратников в Руанде. В нем также подтверждается, что «М-23» продолжает получать поддержку с руандийской территории. Наконец, Группа экспертов

подтверждает, что получила заслуживающую доверия информацию о том, что лидеры «М-23» беспрепятственно передвигаются по территории Уганды и выезжают из этой страны. Кроме того, в докладе Генерального секретаря содержится достоверная информация о том, что «М-23» продолжает вербовку в свои ряды после заявлений о прекращении боевых действий, которые были сделаны в Найроби, Кения, в декабре, и что оно опять активизировалось в Итури. Эту информацию г-н Коблер также подтвердил в заявлении, с которым он выступил в Совете 13 января 2014 года.

Наша делегация отмечает, что, несмотря на возобновление деятельности «М-23» с территории Руанды и Уганды, которые подписали Рамочное соглашение и укрывают у себя мятежников из бывшего «М-23», в докладе Группы экспертов, к сожалению, нет ни одной рекомендации в отношении возродившегося «М-23», его лидеров, Руанды и Уганды, которые продолжают нарушать свои обязанности и обязательства по Рамочному соглашению.

В своем докладе Группа экспертов также приводит утверждения в том, что якобы Вооруженные силы Демократической Республики Конго (ВСДРК) в определенной степени сотрудничают с Демократическими силами освобождения Руанды (ДСОР) и поставляют им оружие. Демократическая Республика Конго серьезно относится к вопросу о мире. Мы хотим жить в мире с нашими соседями, но мы хотим также мира и всем странам нашего региона. Именно поэтому наше правительство намерено провести расследование и получить из конфиденциальных источников информацию относительно заявлений о сотрудничестве между ВСДРК и ДСОР, с тем чтобы начать следственные действия и определить степень ответственности для принятия по этому факту необходимых мер. Кроме того, наше правительство сознает, что вопрос о ДСОР Руанда часто использует в качестве предлога для дестабилизации восточной части Демократической Республики Конго. Мы хотели бы заверить Совет Безопасности в том, что урегулирование этого вопроса остается для нашего правительства одним из приоритетов даже после поражения «М-23».

Об этом говорится в докладе, направленном нашим правительством Совету Безопасности с сопроводительным письмом от 16 января 2014 года, в котором наша делегация напомнила Совету о совместных военных операциях, которые армии

Демократической Республики Конго и Руанды провели несколько лет назад, а также о совместных операциях, проведенных ВСДРК и Миссией Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) в 2004 и 2005 годах, операциях «Кимия-I» и «Кимия-II», проведенных при поддержке МООНДРК в 2008 и 2009 годах, соответственно, операции «Амани Лео», проведенной при поддержке Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) в период 2010–2012 годов, и об активном участии сначала МООНДРК, а потом МООНСДРК в процессе репатриации в свои страны происхождения членов ДСОР, которые решили участвовать в процессе разоружения, демобилизации и реинтеграции.

В этой связи конголезские власти обязались добросовестно продолжать вместе с руандийцами преследовать ДСОР, а конголезская армия, которая нанесла поражение «М-23», взяла на себя обязательство продолжать прилагать усилия в этом направлении. Гражданское население Демократической Республики Конго является в регионе единственным, которое после геноцида в Руанде платит высокую цену за постоянные нападения со стороны ДСОР, поэтому Демократическая Республика Конго абсолютно не заинтересована в сотрудничестве с враждебными руандийскими силами.

Завершая эту часть своего выступления, я должен отметить, что в дополнение к военному решению вопроса ДСОР наше правительство хотело бы напомнить Совету Безопасности о рекомендации, которая была вынесена по итогам совместного саммита Сообщества по вопросам развития стран юга Африки и Международной конференции по району Великих озер. Этот саммит состоялся 4 ноября 2013 года в Претории, Южная Африка, и его участники обратились к членам обеих этих организаций с призывом прилагать усилия с целью репатриации враждебных сил в их страны происхождения. В этом контексте наше правительство предлагает Руанде согласиться на репатриацию ДСОР в их страну происхождения — Руанду. Это касается также и других соседних стран.

Помимо сказанного мною выше, в докладе также разоблачаются и подтверждаются документами многие вторжения руандийской армии на конголезскую территорию в нарушение суверенитета, территориальной целостности и политической

независимости нашей страны. Такие действия Руанды представляют собой акт агрессии, который Совет Безопасности должен признать и осудить в соответствии с положениями Главы VII Устава Организации Объединенных Наций. Такое отношение к этому вопросу со стороны Руанды, которое было отмечено Группой экспертов Организации Объединенных Наций, работающей в соответствии с мандатом, содержащимся в резолюции, которая имеет обязательную силу, равносильно незаконному применению силы против территориальной целостности и политической независимости Демократической Республики Конго. Являясь вопиющим нарушением Устава Организации Объединенных Наций, оно противоречит принципам мирного сосуществования, нормам международного гуманитарного права, принципу защиты прав человека и обязательным нормам международного права.

Говоря о проблеме постоянных нарушений режима эмбарго на оружие, мне хотелось бы также напомнить о санкциях, введенных в прошлом году в отношении некоторых лидеров движения «М-23». Здесь следует отметить, что эти санкции являются полезными только тогда, когда они оказывают прямое воздействие. Иными словами, они должны доказать свою эффективность, обеспечив достижение поставленной цели. Санкции, введенные осенью прошлого года министерством финансов Соединенных Штатов и Организацией Объединенных Наций, практически не обеспечивают принятие мер в связи со всеми выводами Группы экспертов, которая четко указала, что, наряду с боевиками «М-23», Руанда и Уганда как принимающие страны помогают им реорганизоваться, с тем чтобы отсутствие стабильности в Демократической Республике Конго стало постоянным.

Несмотря на весьма веские доказательства, которые были представлены МООНСДРК и Группой экспертов, Руанда, как обычно, отрицает факты, к которым было привлечено ее внимание, будучи не в состоянии опровергнуть ни одного факта, неопровержимо свидетельствующего о ее причастности к дестабилизации положения в Демократической Республике Конго. Наряду с этим Руанда, которая является также членом Совета Безопасности, по-прежнему отказывается применять санкции, за введение которых она голосовала. Это особенно четко проявляется, когда речь заходит о руководителях бывшего движения «М-23», которые

уже давно значатся в обновленном перечне лиц, в отношении которых действуют санкции, введенные Организацией Объединенных Наций, Европейским союзом и Соединенными Штатами, и которые пользуются защитой со стороны Руанды, где они нашли убежище.

В июле 2013 года наше правительство официально запросило выдать Демократической Республике Конго четырех руководителей «М-23», которые находятся в Руанде, а именно: Инносента Зимурунду, Бодуэна Нгаруйе, Эрика Бадеге и Жан-Мари Рунигу Лугероро. Руанда так и не ответила на запрос нашего правительства. Совету надлежит призвать эти страны и Уганду сотрудничать с целью добиться ареста и передачи этих преступников в соответствующие международные и конголезские судебные органы.

Наше правительство вновь благодарит все международное сообщество за представление, по линии Группы экспертов, четкой информации о причастности Руанды к дестабилизации положения на востоке Демократической Республики Конго. Я прошу Совет учесть все последствия, связанные с нарушением Руандой и Угандой его резолюций в отношении эмбарго на оружие и режима санкций.

Совету известно о свидетельских показаниях и показаниях очевидцев и о материальных и документальных доказательствах агрессии со стороны Руанды. Перед лицом этой трагедии правительство Демократической Республики Конго вместе со всем конголезским народом и другими членами международного сообщества ожидают, что Совет займет твердую и недвусмысленную позицию в отношении применения санкций. Для того, чтобы режим санкций заслуживал доверия и был эффективным, он должен иметь четкую направленность и энергично применяться. Мы твердо верим, что санкции позволят добиться быстрого восстановления мира в Демократической Республике Конго и в регионе в целом. Они также предотвратят продолжение незаконной эксплуатации природных ресурсов и других богатств Демократической Республики Конго в условиях деятельности повстанцев при поддержке внешних сил.

Что касается только что принятой Советом резолюции 2136 (2014), то всем известно о практике, установленной Советом в отношении подготовки проекта такой резолюции. Тем не менее, у нас

создается впечатление, что метод, который использовался при подготовке данной резолюции, не был основан на этой практике. В основе этой резолюции лежат положения доклада Группы экспертов, и она касается положения в Демократической Республике Конго. Речь в ней идет об обязательствах Демократической Республики Конго и всего нашего народа. Мы считаем, что все объяснения, представленные в отношении ДСОР, следовало бы включить в другую резолюцию по Руанде в связи с двадцатой годовщиной геноцида в этой стране, который осуществлялся одними руандийцами против других руандийцев на территории Руанды, геноцида, к которому Демократическая Республика Конго никогда, ни прямо, ни косвенно, не была причастна. С другой стороны, все формулировки первоначального текста, на основе которого Совет должен был высказать свою обеспокоенность в отношении того, что сообщения, в которых указывается на возобновление «М-23» своих военных действий, в частности, рекрутирования, были просто проигнорированы, возможно, в угоду Руанде.

В заключение наша делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы особо поблагодарить Генерального секретаря Пан Ги Муна за его личное участие в урегулировании конфликта в Демократической Республике Конго. Мы выражаем также признательность Специальному посланнику Генерального секретаря по району Великих озер в Африке Ее Превосходительству г-же Мэри Робинсон за ее выдающиеся усилия, нацеленные на выполнение важной миссии, порученной ей Генеральным секретарем.

Я не могу не отметить также положительную работу МООНСДРК под руководством Специального представителя Генерального секретаря по Демократической Республике Конго г-на Коблера, мужеству и решимости которого я отдаю должное, а также поддержку, которую оказывает ВСДРК бригада особого назначения МООНСДРК. И наконец, я не могу не поблагодарить должным образом членов Совета Безопасности за новые ценные инициативы, выдвигаемые в целях восстановления мира в нашей стране.

Председатель (говорит по-арабски): Представитель Руанды вновь попросил слово для выступления.

Г-н Гасана (Руанда) (говорит по-французски): Я хотел бы кратко ответить на то, что было только

что сказано моим коллегой, представителем Демократической Республики Конго. Я не должен был выступать, но он вынудил меня сделать это.

Я выслушал все то, что представитель Демократической Республики Конго сказал о Руанде. Здесь важно отметить, что Демократическая Республика Конго в 80 раз больше Руанды — больше, чем почти вся Западная Европа, тогда как Руанда является крошечной страной на африканском континенте. Однако можно подумать обратное. Демократическая Республика Конго — это очень большая и богатая страна, тогда как Руанда — это небольшая страна, не имеющая выхода к морю, которая старается решать свои многочисленные проблемы.

В ходе вчерашней дискуссии сам Председатель говорил об Операции Организации Объединенных Наций в Конго, которая была учреждена 54 года назад. Руанда тогда еще находилась под колониальным игом. Эти проблемы существуют в Демократической Республике Конго вот уже более полувека.

Руанда находится здесь для того, чтобы помочь. И когда я слышу, что представитель Демократической Республики Конго обвиняет такие страны как Уганда, это звучит как выражение абсолютной неблагодарности в адрес г-на Мусевени, который был Председателем Международной конференции по району Великих озер и который пытался помочь этой стране. Не знаю, возможно, правительство Демократической Республики Конго просило своего представителя выступить в Совете с обвинением в адрес Уганды, но очень неприятно слышать, когда он говорит такие вещи. Я не являюсь представителем Уганды, но мы, выходцы из этого региона, должны быть благодарны президенту Мусевени за все, что он сделал для обеспечения региональной стабильности. На этом пока все об Уганде.

Теперь я возвращаюсь к Руанде. Представитель Демократической Республики Конго не пожалел слов в своем заявлении, касающемся незаконной эксплуатации ресурсов в его стране. Но эти ресурсы находятся в Демократической Республике Конго. Почему же тогда Демократическая Республика Конго сталкивается с такими проблемами? Предположим, что есть люди, которые пришли в Демократическую Республику Конго, для того чтобы расхищать ее ресурсы. Какова же там сейчас ситуация? Мы готовы помочь Демократической Республике Конго, как мы делали это после геноцида.

Мы сделали все возможное, для того чтобы помочь правительству Демократической Республики Конго стабилизировать ситуацию в своей стране. Возможно, что представитель Демократической Республики Конго даже не был бы сегодня в Совете в нынешнем своем качестве, если бы Руанда и армия Руанды не оказали его стране помощи.

Мы находимся там не для того, чтобы дестабилизировать ситуацию в Демократической Республике Конго. Мы абсолютно не заинтересованы в дестабилизации ситуации в Демократической Республике Конго. Действительно, более 600 повстанцев сил «Движения 23 марта» («М-23») находятся в Руанде. Начиная с прошлого года я, выступая в Совете, умоляю и призываю Демократическую Республику Конго забрать этих людей, но никто даже не пошевелил пальцем. Так что же они от нас хотят? Чтобы мы их перестреляли? Нет, мы поддерживаем верховенство права и уважаем права человека. Если Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев не хочет выполнять свою работу, мы не можем просить его это сделать. Демократическая Республика Конго обратилась к нам с просьбой выдать этих людей. Если международные суды захотят доступа к этим людям в Руанде, они должны прибыть и их забрать, как мы сделали это с другими повстанцами, принадлежащими к «М-23». Мы поступаем в соответствии с международным правом.

Настало время для того, чтобы Демократическая Республика Конго перестала жаловаться каждый раз, когда она выступает в Совете, и прекратила выдвигать свои обвинения в адрес Руанды. Представитель Демократической Конго приходит в Совет для того, чтобы покричать и попеть дифирамбы в адрес так называемой Группы экспертов и ее доклада (S/2014/42, приложение). Ему следовало бы внимательно прочесть этот доклад, потому что в нем говорится о том, что Вооруженные силы Демократической Республики Конго сотрудничают с Демократическими силами освобождения Руанды (ДСОР). Разумеется, у нас есть на этот счет своя собственная информация. Возможно, что представитель Демократической Республики Конго хотел бы убрать эту фразу?

Подводя итог, я хотел бы сказать, что мы никоим образом не заинтересованы в том, чтобы Демократическая Республика Конго потерпела поражение.

Мы являемся соседями, и у нас с ней много общего. Между нами было много позитивного, и ее правительству об этом очень хорошо известно, как и самому ее представителю. И у нас нет намерения все это разрушать.

Может быть, нам пора прекратить высказывать грубые оскорбления каждый раз, когда мы находимся в этом зале, и сеять вражду. Уже вполне достаточно. Настало время это прекратить. Давайте сядем за стол переговоров, попытаемся помочь друг другу и подумаем над тем, как обеспечить спокойствие в нашем регионе. Представитель Демократической Республики Конго подписал Рамочное соглашение о мире, безопасности и сотрудничестве для Демократической Республики Конго и региона. Мы готовы сесть за стол переговоров с Демократической Республикой Конго. Мы готовы помочь Демократической Республике Конго и ее населению за счет своих скромных ресурсов. Мы делали это раньше, делаем это сейчас и готовы продолжать делать это в будущем.

Я не думаю, что это подходящее место для того, чтобы бросать камни в сторону Руанды, которая готова помочь Демократической Республике Конго. Что касается ДСОР, то, действительно, геноцид был совершен руандийцами в отношении своих же руандийских братьев, но, к сожалению, сейчас они проживают в Демократической Республике Конго. Они именно там. Зло обретается в Демократической Республике Конго. Это наши братья; мы не можем от них отказаться. Когда они вернуться, тогда мы и примем соответствующие меры. Мы попытаемся интегрировать их в повседневную жизнь общества. Однако если по-прежнему будет сохраняться определенное мировоззрение и если Демократическая Республика Конго будет продолжать помогать людям, которые придерживаются идеологии геноцида, то мы никогда не сможем закрыть эту главу своей истории.

В случае необходимости будут приняты соответствующие меры наказания. Однако я надеюсь, что это последний раз, когда мы приходим в Совет для того, чтобы бросать друг в друга камни, как будто нет другого места для урегулирования наших собственных проблем. Это в интересах всего региона и всего мира. Уганда не будет создавать концентрационного лагеря для повстанцев «М-23». Есть соответствующие меры, и они будут приняты, и это касается также и Руанды. Существует рамочная

база для правового урегулирования этих проблем. Это не тот контекст, в котором следует обсуждать эти вопросы.

Председатель (*говорит по-арабски*): Представитель Демократической Республики Конго попросил слова во второй раз. Я предоставляю ему слово.

Г-н Гата Мавита ва Луфута (Демократическая Республика Конго) (*говорит по-французски*): Я хотел бы ответить на заявление, с которым только что выступил представитель Руанды, член Совета Безопасности. Демократическая Республика Конго является суверенной страной, которая не намерена получать указаний от представителя Руанды, даже если его страна и является членом Совета Безопасности. Он не вправе запрещать нам выступать в этом международном органе с изложением своих проблем, как это делают другие государства.

То, о чем мы говорили ранее, это не наши выдумки; данная информация была предоставлена экспертами, которым Совет Безопасности поручил мандат ознакомиться с ситуацией на местах. Именно эти эксперты собрали факты и констатировали их. Если Руанда хочет возразить против того, что сказали эксперты, то она должна заявить об этом экспертам, которых назначил и санкционировал Совет, включая саму Руанду. Однако представитель Руанды не может заставить Демократическую Республику Конго замолчать и никогда больше не выступать в Совете с изложением своих проблем. Мы являемся суверенной страной. Он должен уважать нас в качестве таковой и перестать проявлять по отношению к нам высокомерие.

Что касается ДСОР, то, поскольку это важный вопрос, к которому он постоянно возвращается, Совет уже слышал то, что я сказал. Демократическая Республика Конго по-прежнему открыта для диалога. Демократическая Республика Конго избирает конституционное решение, поскольку она хочет мира. Как я заявил, Демократическая Республика Конго хочет установить мир не только на всей своей территории, но и в отношениях со своими соседями, так как только в условиях мира мы можем воплощать в жизнь наши интеграционные проекты и развивать наш регион. Посол Гасана сказал о том, что Руанда помогает Демократической Республике Конго и хочет помочь ей. Мы хотим вести диалог с искренними людьми, которые не лицемерят и ясно говорят о том, чего они хотят, а

не с людьми, которые говорят «да», когда на самом деле подразумевают «нет».

Совету хорошо известно о том, что Организация Объединенных Наций инициировала заключенные договорного акта, на основании которого должен быть восстановлен мир в регионе, — Рамочного соглашения о мире, безопасности и сотрудничестве для Демократической Республики Конго и региона. Это соглашение не соблюдается ни Руандой, ни Угандой. Не мы заявляем об этом. 13 января здесь, в Совете, Вы, г-н Председатель, заслушали брифинг г-жи Робинсон (см. S/PV.7094). В своем выступлении она четко об этом заявила. Пусть представители Руанды скажут г-же Робинсон, что она, а не Демократическая Республика Конго, лжет, потому что мы хотим мира. Когда мы указываем на эти факты, означает ли это, что мы должны приезжать сюда для того, чтобы нас поучал посол Гасана. Он должен уважать нашу страну. Он должен отказаться от этого высокомерного поведения. Мы суверенное государство. Мы можем приезжать сюда и говорить о нашей стране, потому что мы знаем, что должны рассказывать обо всех этих проблемах здесь, для того чтобы в нашей стране был восстановлен мир.

Как я заявил по поводу ДСОР — и Совет выслушал мое заявление, — мы открыты для диалога. Мы не отвергаем предложения так, как это делают они. Члены Совета постоянно находятся вместе с ними здесь, в зале Совета, и следят за обсуждениями. Однако мы знаем, как эта страна ведет себя здесь, в Совете. Она никогда ни с чем не соглашается и постоянно отвергает все доказательства, даже когда они очевидны для всех. Она этого не понимает.

Что касается ДСОР, то мы вновь заявляем о том, что мы открыты для диалога. Мы хотим, чтобы эксперты помогли нам и сообщили нам конкретную информацию, а также указали направления, на которых мы могли бы действовать, с тем чтобы проводить расследования. Это наше желание ясно отражено в докладе, находящемся на рассмотрении Совета (S/2014/42, приложение). Сами члены Совета могут увидеть это в докладе и осознать усилия, которые прилагала моя страна в целях борьбы с членами ДСОР и их поимки.

Представители Руанды присутствуют у нас, в Конго, — и я не знаю, как долго это продолжается, — и посол Гасана мог бы рассказать нам о том, скольких членов ДСОР арестовала армия его страны. С

другой стороны, Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) также может предоставить доказательства. Наша армия передала МООНСДРК членов ДСОР, которые были направлены в Руанду, а затем были повторно использованы и вновь направлены в Конго, с тем чтобы продолжить усилия по увековечиванию сложившейся в стране ситуации, о которой нам всем известно. Имеются доказательства этого, поэтому представитель Руанды не может приезжать сюда и говорить нам о том, что Руанда хочет нам помочь. Вы сами, посол Гасана, прошли подготовку в Конго, вы знаете об этом. Я не буду подробно на этом останавливаться.

Я вновь заявляю, что мы хотим мира. Мы хотим мира и хотим вступить в диалог с людьми, которые проявляют искренность, хотят быть конструктивными и хотят забыть прошлое — как Вы, г-н Председатель, заявили об этом здесь в ходе вчерашних прений (см. S/PV.7105), — с тем чтобы район Великих озер мог идти по пути прогресса. В то же время мы не хотим разговаривать с людьми, у которых есть другие соображения, которые хотят остановить прогресс и поступательное движение вперед в районе Великих озер, которые хотят и впредь способствовать сохранению трудностей и войн у других сторон, потому что это доставляет им радость. Мы не хотим этого.

Вот что я хочу сказать в ответ послу Гасане. Я благодарю вас, г-н Председатель, за то, что Вы дали мне возможность прибыть сюда и говорить о подобных вещах, хотя это отнюдь не те дискуссии, которые мы должны были бы здесь вести.

Председатель (*говорит по-арабски*): На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Поскольку это последнее заседание Совета в январе месяце, я хотел бы выразить искреннюю признательность от имени делегации Иордании членам Совета, в особенности моим коллегам — постоянным представителям, их соответствующему персоналу и секретариату Совета за всю ту поддержку, которую они нам оказали.

Это был напряженный месяц, в течение которого нам удалось достичь консенсуса по нескольким важным вопросам, находящимся на нашем рассмотрении. Мы не смогли бы добиться этого в одиночку и без упорной работы, поддержки и

конструктивного вклада каждой делегации и представителей Секретариата, а также устных и письменных переводчиков, сотрудников зала заседаний и звукооператоров. Наше председательство заканчивается. И я хотел бы — уверен, что меня в этом

поддержат члены Совета, — пожелать делегации Литвы удачи на посту Председателя Совета в февралю месяце.

Заседание закрывается в 11 ч. 00 м.